

Кристине ГЕВОРГЯН
Ереванский государственный университет

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ТЕЛЕСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ: СОМАТИЗМЫ В ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ

Восприятие человеческого тела и его концептуализация в языке является одним из обсуждаемых вопросов в современном лингвистическом дискурсе. В статье рассматривается «антропология тела» и представлены различные теории, встречающиеся в социальных науках (философии, культурологии, лингвистике) касательно представления образа тела и схемы тела. Проводится анализ идиоматических выражений в английском, русском и армянском языках, содержащих такие соматические концепты, как глаза, голова, сердце, руки, ноги и т.д. Особое внимание в статье уделяется представлению концепта “eye”.

Ключевые слова: *тело, телесность, образ тела, схема тела, концепт, культурный код, соматический код, глаз*

«Телесная антропология» – изучение представлений разных народов и культур о теле человека, его строении и функциях – является одной из самых исследуемых проблем, направленных на изучение картины мира того или иного народа. Развитие антропоцентрической парадигмы в лингвистике способствовало тому, что сегодня исследователей интересуют не изолированные языковые единицы, а сам человек, говорящий на данном языке, проблемы взаимоотношений человека и языка, когнитивные и культурные основы языка. Не случайно Н.Д. Арутюнова говорит о «насквозь» антропоцентричном характере языка, утверждая, что присутствие человека в языке чувствуется на всем его пространстве: «Человек запечатлел в языке свой физический облик, свои внутренние состояния, свои эмоции и свой интеллект, свое отношение к предметному и непредметному миру <...> человек запечатлел себя в именах природных объектов <...>» /Арутюнова, 1999: 3/. Как следствие, в современном лингвистическом дискурсе возникла необходимость ставить новые проблемы и задачи, искать соответствующие методы исследования и подходы с целью интерпретации новых категорий и понятий (например, концепт, телесность, корпоральность и т.д.). Сегодня разные явления, понятия, категории и объекты рассматриваются не только сквозь призму лингвистики, но также с учетом научных подходов, применяемых в антропологии, когнитивной науке, философии, физиологии, нейрологии, функционализма и т.д.

В рамках данной статьи мы рассматриваем проблему телесности и ее отражение в языке посредством соматического кода, на примере соматического концепта «EYE». Согласно типологии концептов М. Пименовой,

соматические концепты относятся к базовым концептам, которые составляют фундамент языка и всей картины мира /Пименова, 2007: 9/.

В современной научной литературе взаимодействие языка и культуры рассматривается в связи с бытием человека. Ю. Лотман утверждает, что язык 'влит' в систему культуры, составляя сложное целое вместе с ней; «работа» культуры состоит в структурной организации окружающего человека мира и создании социальной сферы для человека /Лотман, 2000: 487/. Сама деятельность человека не может осуществляться отдельно от своей соматической составляющей /Fisher, 1986/, так как человек концептуализирует окружающий его мир через себя, через свой ментальный, физический и психический мир. Е. Урысон утверждает, что всякая способность человека – физическая или психическая – мыслится как функция какой-то части тела, если человек способен запоминать, чувствовать, видеть или слышать, значит у него есть соответствующий орган /Урысон, 1995: 3-16/. Таким образом, картина мира, которая конструируется в сознании человека, является результатом синкретического соединения физического, логического и духовного восприятия окружающей человека действительности, его самого и бытия.

Особый интерес к изучению телесности в лингвистической парадигме возник в 90-х годах XX века, когда, вследствие лингвистической «апроприации» телесности», появились собственные термины и на замену понятию «телесный» пришли термины «соматический» или «корпоральный» /Нагорная, 2010/. Все возрастающий интерес лингвистов к вопросу человеческой телесности обусловлен еще и тем, что восприятие тела является важнейшим процессом, связанным с психическими и нейробиологическими факторами /Lakoff and Johnson, 1980, 1999; Арутюнова, 1999; Нагорная, 2010; Башкатова, 2012/, поэтому проблема телесности имеет междисциплинарный характер и, помимо лингвистического дискурса, активно исследуется философами, антропологами, филологами, психологами, нейробиологами.

Проблема телесности не нова, и к ней обращались еще М. Мерло-Понти, Ж.-П. Сартр, Ф. Ницше, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, К. Леви-Стросс и др. Например, М. Мерло-Понти, образно сравнивает тело с «часовым», который стоит у основания слов и действий человека, одновременно оно является и «проводником бытия в мир», своего рода «осью мира», якорем, закрепляющим человека в мире, то есть тело – способ человеческого обладания миром. Более того, именно тело является мерой всего, «универсальным измерителем», ибо оно есть продолжение мира, состоит из той же плоти, что и мир, вплетено в ткань мира /цит. по: Вдовина, 1997: 62/.

Исследование литературы по данному вопросу выявило, что в научном дискурсе существует два подхода описания телесности – схема тела (body scheme)¹ и образ тела (body image)². И если вначале данные понятия воспринимались как синонимы, то с течением времени понятие схемы тела стало употребляться чаще в дискурсе, где речь шла скорее об анатомических

знаниях человека, о его представлении о своих органах и их функциях. Схема тела, согласно А. Подороге, «иерархизована по различным анатомическим и физиологическим функциям» /цит. по: Нагорная 2010: 100/. Следовательно, части тела воспринимаются неравнозначным образом и с психологической точки зрения: например, голова как венчающее тело и являющееся вместилищем мозга имеет определенную значимость в разных культурах, что отражается в языке – ἡ κεφαλή τοῦ κράτους, head of the state, хлеб всему голова; лицо как часть головы является ярким носителем идентичности человека и т.д. То есть, части тела служат символическим отражением мира, вследствие чего предметам и явлениям окружающего мира приписываются антропоморфные характеристики в соответствии со сформированным в данной культуре образом тела.

Исходя из целей данной статьи, нам представляется более интересным термин *образ тела*, который употребляется для описания более сложного явления. П. Шилдер в 1935г. одним из первых стал рассматривать образ тела не в области невропатологии, а биопсихологии. Автор в ходе своих исследований пришел к выводу, что образ тела формируется у человека в результате *межличностного взаимодействия*; и степень адекватности сформированности образа тела во многом зависит от того, как происходит сам процесс взаимодействия. П. Шилдер рассматривал образ тела как важнейшее связующее звено между индивидуальной психикой и окружающим миром, находящимся за пределами индивидуального телесного пространства /см. об этом: Нагорная, 2010/. Особенностью образа тела является то, что в отличие от схемы тела, он формируется иначе и может не совпадать с анатомией человека. Если тело материально, то образ тела является представлением о нем. И именно в образе тела «...интегрированы представления о теле как плоти и о теле как телесности» /Никитин, 2006: 90/.

Однако, рассматривая образ тела, нельзя забывать и о культурной составляющей, ибо, как следует из вышесказанного, образ тела индивидуален, он уникален и субъективен, что предполагает некоторую социальную и культурную детерминированность. Влияние культуры на конструирование образа тела сказывается в том, что необычайные способности человека часто связываются с его анатомическими особенностями. Символическая анатомия, согласно Е. И. Кириленко, является опытом культурной интерпретации человеческой телесности, которая позволяет выявить семантику жизни тела в конкретной культуре, выделить специфику ее культурных кодов /Кириленко, 2013: 241-248/. Образ тела организует окружающий человека мир, выстраивая его по образу и подобию самого человека. Таким образом, тело несет в себе дополнительный, значимый для культуры смысл, благодаря которому образуется соматический код культуры. Являясь самым древним из культурных кодов, соматический код не случайно занимает центральное положение в национальном культурном пространстве, ибо, как отмечают

исследователи, «само восприятие мира человеком соматично» /Нагорная, 2010: 101/, например, *heart of the matter*, голова плешива, зато душа тонка, *the sky has thousand eyes*, *chicken-hearted*, *սիրտը կտոր-կտոր լինել*, голова у ног ума не просит, *սիրի տակը սապոնի դնել* и т.д. Таким образом, можно утверждать не только о метафорическом потенциале соматизмов, но и согласиться с тезисом, что тело является непрерывно функционирующим семиотическим ресурсом /Discourse, The Body and Identity, 2003: 9/, который проявляется при концептуализации окружающего человека мира.

Что касается языковой концептуализации соматизмов, то они могут осмысляться носителем языка по-разному: и как анатомический объект, и как место локализации определенных эмоций и ощущений /Нагорная, 2010; Маслова, 2001/. Тело становится вместилищем не только органов как таковых, но и квазиорганов, которые, хоть и не существуют, но более или менее четко локализованы, например, душа, совесть, сердце (как анатомический орган и орган эмоционального переживания). Вышесказанное можно суммировать тезисом Е. И. Кириленко, согласно которому, в «символике и архитектонике тела заявляют о себе социальная иерархичность и гендерная асимметрия, интенсивная природность опыта, амбивалентность телесных стандартов, контаминация языческих и христианских элементов в культурном сознании» /Кириленко, 2013: 246/. Таким образом, если с понятийной точки зрения соматический код универсален, ввиду того, что структура тела и его функции известны, то с культурной точки зрения, он уникален. В разных языках часто можно встретить по смыслу одинаковые, скорее заимствованные обороты, пословицы и поговорки с употреблением соматизмов, вместе с тем в них часто можно найти обороты, присущие только данной культуре, например: *to wear heart on one's sleeve*, *to sit on one's hands*, *lose face*, *get in someone's hair*, *be heart of the team*, *have heart in mouth*, *wear heart on one's sleeve*, *cold hands warm heart*, *to cut one's nose off*, *hard-nosed person*, *աչքը տես՝ բերնն կարոտ*; *Աչքի տեսածը հաստատ է, քան ախանջի լիածը*; *բաց բերանը ճանճ կմտնի*; *բերնե-բերան*, *հազար բերան*, *ստեղը կդառնա գերան*; *ախանջը «կտրել»*; *բերան բանալու տեղը՝ աչքն բաց*; *բերանը բանալի սիրտը կերելի*; *Դուզ խոսքը քոսի գլուխը ծակ է*; *брать ноги в руки*; *земля горит под ногами*, *пускать пыль в глаза*, *золотые руки*, *кошки скребут на сердце* и т.д. Разные объекты приобретают «человеческие» черты и выражаются во фразеологических выражениях, например, *ջնջել երկրի երեսից*, *сердце земли*, *the eye of the sky*, *potato eye* и т.д.

Остановимся подробнее на соматическом концепте «eye». Особый интерес к концепту «eye» обусловлен тем, что глаза помимо того, что являются анатомическим органом человека, имеют особую символическую составляющую, которая, часто, воспринимается неоднозначно в разных культурах. Например, в мифологии и древних религиях, в фольклоре и сказках наличие (один, два, множественное) или полное отсутствие глаз

может выражать способность внутреннего видения, дифференцировать людей ординарных от неординарных, восприниматься как нечто нечистое и демоническое (в разных религиях образы – Лорд Шива, Серафим, Азраиль, Джаляль; Кабандха в индуистской мифологии; циклоп и три сестры Грайи в греческой мифологии, Балор – в ирландской, леший – в славянской). Интересны также представления о глазе в славянской культуре, где взгляд может выражать идею достоинства: «говорить за глаза», «плюнуть в глаза» означает нанести оскорбление. Символичность глаза отражается и в народном творчестве, например, если у человека два глаза, то в сказочном или демоническом мире он ассиметричен: лихо одноглазое, жицень у белорусов трехглазый, у Бабы Яги болят глаза или она слепа. Поэтому в славянской культуре считается, что взгляд вещественен: он способен производить материальное действие (беременной женщине не позволялось смотреть на нечто некрасивое, уродливое; утаивалось время родов) /Забылин, 1880: 187, 271/.

Являясь частью лица, глаза служат «проводником» между внутренним и внешним миром человека. Они могут отражать как внутреннее и внешнее состояние человека, так и его качества и особенности – *добрые, злые, гордые, надменные глаза, ամբխիւծ աչքեր, արմար աչքեր, աչքը արյուն կոխել, sharp eye, beady eyes, աչքը քրքրի, աչք ծաղկել – նախաանձել*. В языке можно также встретить выражения, отражающие “двойственность” глаз – глазам можно верить (*глаза ушей вернее; the eyes believe themselves, the ears believe other people*), тем не менее они могут обмануть как человека (обман зрения), так и сердце. Примечательно, что в английской лингвокультуре можно часто встретить выражения, указывающие на особую связь между глазами и сердцем:

A.. *“Mine eye and heart are at mortal war
How to divide the conquest of thy sight”
(Shakespeare W. Sonnet XLVI)*

B. *In Celia's face a question did arise,
Which were more beautiful, her lips or eyes?
“We,” said the eyes, “send forth those pointed darts
Which pierce the hardest adamantine hearts.”
(Thomas Carew, “Lips and eyes”)*

В армянском и русском языках также можно встретить фразы, выражающие метафорическую связь глаз, сердца и души – «сердце следует за глазами», «глаза – зеркало души», «Եւ աչք ու քրքր լոյս, հոգի, արտւնգ լոյս աչքրն խաւարի», աչքը տեսալ, սիրտը ուզեց. Примечательно, что так называемая связь между глазами и сердцем не является чисто метафорической, этот факт имеет также физиологическое и анатомическое подтверждение и изучается в медицине /Flammer, 2013/.

Исследование фактического материала выявило, что цвет, размер и форма глаз также имеют определенный символический смысл, например, в русской традиции эталонными были «ясные очи», в украинском портрете обязательный компонент – «карие глаза» /Сукаленко, 2004: 458-470/, черные же глаза «опаснее серых или голубых» /Забылин, 1880: 260/. А, например, в армянской лингвокультуре цвет глаз ассоциируется с черным – *ւնաշյա*. Красные же глаза, например, часто ассоциируются с чем-то отрицательным (красные от злости, красные глаза у разных мифических и литературных персонажей). Что касается формы глаз, то, в частности, в английском языке ей уделяется особое внимание при описании личности: *round eyes, almond-shaped eyes, saucer eyes*.

Примечательно, что в армянском языке глаза ассоциируются с положительными качествами и чувствами, такими как *(փխր.) շատ սիրելի անձ*; *(փխր.) ամենալավը, ամենարևութիւնը, լավագույնը*, с понятиями заботы и внимания. Неслучайно, в армянской лингвокультуре встречается ряд выражений, где концепт «шэр» (глаз) ассоциируется с понятием света – *աչքի լույս (սիրելի) любимый человек* /ср. *Apple of one's eyes*/, *աչքի լույսը մարել/խափարել (կորսնալ, ослепнуть), աչքի լույս բափել (շարշարվել, трудиться) и աչքին լույս գալ/ներդրումը շարշարաբը անցնել/*, *աչքի լույսի փես փահել (хранить как зеницу ока), աչքալույս/ավետշյա, благая весть* и т.д.

Если рассматривать функциональные особенности глаза (открываться-закрываться, расположение, двоичность), то в армянском языке понятие *глаз* употребляется в значении части чего-то, например шкафа, которая может закрываться и открываться, существует в количестве двух: *շինության արանձին բաժանմունք մաս; կահույքի դարակ, գորոց; դռան փափուկահանի և փեղկերի յորաբանչյուր բաժինը /շրջանակով մյուսներից անջատված/; երկու հենարանների՝ սյուների միջի տարածությունը /Ադայան, 1976: 92/*. В английском же языке, «глазом» обладают иголка, картофель, шторм: *eye of a storm, eye of a needle, potato eyes* (ср. *կարտոֆիլի աչք* в армянском). При сравнении было выявлено, что, например, и в английской, и в армянской лингвокультурах *глаз* выражает мнение, решение: *beauty in the eyes of beholder, հանրության աչքերում*.

В свете вышесказанного представим результаты онлайн опроса, проведенного нами, с целью выделения ассоциаций и мотивировочных признаков концепта «EYE». Известно, что глаза воспринимаются как орган зрения, однако с символической точки зрения глазу приписываются как положительные (доброта, любовь, мудрость), так и отрицательные качества (злоба, зависть, сглаз). В древнем мире глаз также ассоциировался с верой (религией) и имел культурную детерминированность.

Вопросы, представленные в опроснике, были альтернативные и безальтернативные, которые в свою очередь подразделялись на закрытые и полузакрытые. С целью выяснения, с чем ассоциируется глаз сегодня,

респондентам была предоставлена возможность из 6 предложенных вариантов выбрать те, которые, по их мнению, наиболее точно определяют «глаз» (альтернативный полузакрытый вопрос, который дает возможность выбора одного и более ответов). В результате обработки ответов были получены следующие результаты

- an organ of sight – 93.63% (147 ответов)
- religious symbol – 2.55% (4)
- cultural symbol – 10.83% (17)
- something positive – 24.84% (39)
- something negative – 3.82% (6)
- Other- 1.27% (2)

Как показывают данные, глаз воспринимается респондентами как анатомический орган зрения (93,63%), глаза ассоциируются с чем-то позитивным в 25 % ответов, и лишь 3.82% ответов соотносят глаз с чем-то отрицательным. Примечательно, что около 11% респондентов рассматривают глаз как культурный символ.

Также в рамках опроса респондентам было предложено выбрать до 10 понятий из 30, которые, по их мнению, ассоциируются с понятием «глаз». Основываясь на лексикографическом анализе понятия «eye» в словарях английского и русского языков, нами был выделен ряд лексем (существительных, прилагательных и глаголов), ассоциирующихся с данным концептом. Учитывая, что респонденты были представителями разных национальностей, список слов, представленных в опроснике, имел также эквиваленты на русском и армянском языках. В результате анализа ответов, полученных от 137 респондентов, понятие «глаза» ассоциируется со словами – glance (71.50%), soul (59,12%), attention (54.01%), glare (51.82%), sharp (47.45%), wisdom (45.26%), love (43,80%), inner (40.15), ogle (36.50%) и evil (35.77%). Таким образом, глаза – не просто орган зрения; они воспринимаются респондентами как «проводники», выражающие свойства человеческого разума (мудрость), его чувства (любовь, ярость, злость), духовную сущность (душа, внутренний глаз). Суммируя данные опроса, можно сказать, что в соматической картине мира, глаза воспринимаются как носители света и зла, в них могут выражаться эмоции человека, его качества, внимание и душа.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что человеческое мышление соматично, человек концептуализирует мир в своем сознании, и роль тела в восприятии данной картины очень важна. Информация и картинки реальности, которые проецируются в сознании человека – это не просто сухая «логическая картинка» или «матрица», а нечто более эмоциональное, личное и культурно детерминированное, так как воспринимается человеком через тактильные, визуальные, вкусовые и обонятельные сенсоры.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Термин «схема тела» (body scheme; соматогнозия) был предложен Г. Хэдом и Г. Холмсом в 1911 г.
2. Термин «образ тела» (body image) был предложен П. Шилдером в 1935 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Աղալան Է. Բ. Արդի հայերենի բացատրական բառարան. Հ.1, Երևան, «Հայաստան» հրատարակչություն, 1976:
2. Арутюнова Н. Д. Вступление // *Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке*. М.: Индрик, 1999.
3. Башкатова Ю. А. Сопоставительный анализ соматических концептов «Рот» и “MOUTH” в этнокультурном аспекте // *Вестник Кемеровского государственного университета*, № 1(49), 2012.
4. Вдовина И. С. Морис Мерло-Понти: интерсубъективность и понятие феномена // *История философии*, вып. 1. М.: ИФ РАН, 1997. Электронный ресурс: <http://iph.ras.ru/page50935802.htm>
5. Забылин М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. М.: Издание книгопродавца М. Березина, 1880.
6. Кириленко Е. И. Архитектоника человеческого тела: культурно-символический аспект // *Вестник ТГПУ*, № 9(137), 2013.
7. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2000.
8. Нагорная А. В. Схема и образ тела как релевантные объекты лингвистического описания // *Вестник ЧелГУ*, № 32, 2010. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/shema-i-obraz-tela-kak-relevantnye-obekty-lingvisticheskogo-opisaniya> (дата обращения: 25.09.2015).
9. Никитин В. Н. Онтология телесности (Смыслы, парадоксы, абсурд). М., 2006.
10. Пименова М. В. Концепт Сердце: Образ. Понятие. Символ // Серия «Концептуальные исследования», вып. 9. Кемерово, 2007.
11. Сукаленко Н. И. Сопоставление портрета человека в трех культурных ареалах // *Логический анализ языка. Языки эстетики*. М.: Индрик, 2004.
12. Урысон Е. В. Фундаментальные способности человека и наивная «анатомия» // *Вопросы языкознания*, 1995, № 3.
13. Discourse, The Body and Identity / Ed. J.Coupland, R.Gwyn. Palgrave MacMillan, 2003.
14. Fisher S. Development and structure of body image, vol.1/S. Hillsdale, NJ: Erlbraum, 1986.

15. Flammer J. et. al. The Eye and Heart // *European Heart journal*, 2013;
16. Eye exams provide clues to heart, blood vessel health / Harvard Health Publication // available online at: http://www.health.harvard.edu/press_releases/eye_exams_blood_vessel_health (дата обращения: 25.09.2015)
17. www.bartleby.com
18. www.poemhunter.com

Զ. ԳԵՎՈՐԳՅԱՆ – Մարդկային մարմինը ժամանակակից լեզվաբանության մեջ. սոմատիկ հասկացությունները լեզվում և մշակույթում. – Մարդը, նրա մարմնի ընկալումն ու դրա արտացոլումը լեզվում ժամանակակից լեզվաբանական հետազոտությանների առարկա են: Հոդվածում ներկայացվում է մարմնային մարդաբանությունը, վեր են հանվում մարդկային մարմնին վերաբերող լեզվաբանական, մշակութաբանական և փիլիսոփայական տեսություններ: Ներկայացվել են անգլերեն, հայերեն և ռուսերեն լեզուներից դարձվածքներ, որոնք պարունակում են սոմատիկ հասկացություններ, ինչպիսիք են՝ աչքը, գլուխը, սիրտը, ոտքը և այլն: Հոդվածում առանձնակի ուշադրություն է դարձվում «աչք» հասկացության և դրա արտահայտմանը վերոհիշյալ լեզուներում:

Բանալի բառեր. մարմին, մարմնի արտացոլում, հասկացույթ, մշակութային կոդ, սոմատիկ կոդ, աչք

K. GEVORGYAN – *Human Body in Modern Linguistics: Somatism in Language and Culture.* – The study of human body perception and its conceptualization in language is considered as one of highly discussed issues in modern linguistics. The paper presents the notion of “body anthropology” and discusses various theories existing in social sciences (philosophy, culture studies, linguistics) regarding representation of body image and body scheme. Idiomatic expressions from Armenian, English and Russian encompassing various body parts, like eye, head, heart, hand, foot, etc. are being considered. Special attention is paid to the representation of the concept “eye” in all these languages.

Key words: body, body image, body scheme, concept, culture code, somatic code, eye